

— Если с братом ты так обращаешься, то сестру и вовсе носить будешь на руках, — Шэнь Сюй ухмыльнулся. — Но если бы у Цзяна была сестра, я бы тоже не смог устоять. У меня ведь нет сестры, так что сестра Цзяна — это и моя сестра. Свою сестру просто нужно больше баловать.

Хо Бо криво усмехнулся и, повернувшись к Цзян Чэню, сказал:

— Если у тебя есть дела, иди. Мы с Шэнь Сюем сами вернёмся.

Цзян Чэнь задумался на мгновение, затем спросил мнение Хэ Цяньминя:

— Как насчет того, чтобы поужинать вчетвером?

Хэ Цяньминь посмотрел на Хо Бо, затем мельком взглянул на Шэнь Сюя и кивнул:

— Я хочу хого.

— Уже так жарко... — Шэнь Сюй встретился взглядом с Хэ Цяньминем и резко сменил тему:

— Как раз самое время для хого.

Вчетвером они зашли в тот самый ресторан хого, куда они ходили в прошлый раз. Это было место, где Цзян Чэнь и его друзья часто бывали ещё со средней школы: с заказом блюд и водой они были знакомы до боли. Раньше, когда были только Шэнь Сюй и Цзян Чэнь, Хэ Цяньминь ещё не так сильно ощущал эту атмосферу, будто они с рождения находились в одном магнитном поле, где не нужно было лишних слов, чтобы понимать друг друга. Сейчас же, наблюдая, как они втроём выбирают блюда, он чувствовал, что, несмотря на обычные слова и действия, они словно создавали вокруг себя невидимый барьер, отталкивающий посторонних.

Слова, готовые сорваться с языка Хэ Цяньминя, застряли в горле. Он слегка сжал губы, опустил глаза и подавил внезапно нахлынувшее чувство одиночества.

Он не понимал почему, но ему всегда казалось, что самым близким и понимающим человеком для Цзян Чэня должен быть именно он. Но реальность была такова: здесь его никто не отталкивал, но он сам чувствовал себя исключённым из этой невидимой, годами складывавшейся гармонии.

Шэнь Сюй первым заметил странное состояние Хэ Цяньминя. Он остановился, листая меню, и тихо окликнул Цзян Чэня.

Цзян Чэнь в этот момент тихо разговаривал с Хо Бо. Обычно заказом блюд занимался Шэнь Сюй, который отлично знал их вкусы с Хо Бо. Только если появлялось новое блюдо, и он не был уверен, хочет ли его попробовать, он начинал сомневаться и спрашивал их. Поэтому, услышав его голос, Цзян Чэнь по привычке подумал, что тот опять не может выбрать из новинок. Хо Бо подумал то же самое.

Они почти одновременно заговорили:

— Закажи.

— Если хочешь — закажи.

Шэнь Сюй цокнул языком и слегка наклонил голову в сторону, указывая на Хэ Цяньминя.

Цзян Чэнь с недоумением повернулся. Хэ Цяньминь опустил голову, о чём-то задумавшись. Он

на мгновение замер, вспомнив, что только что разговаривал с Хо Бо и не успел спросить, что тот хочет:

— Цяньминь, что ты хочешь поесть?

Хэ Цяньминь поднял глаза, посмотрел на него и снова опустил их, небрежно ответив:

— Всё равно.

Цзян Чэнь не стал задумываться, вернулся к Шэнь Сюю и сказал:

— Закажи ещё порцию говядины. Посмотри, есть ли сегодня сладко-кислая хрустящая свинина, тоже возьми.

— Хорошо. — Шэнь Сюй поманил официанта, заказал свинину и, увидев, что Цзян Чэнь снова разговаривает с Хо Бо, мысленно вздохнул. Он встал и протянул меню Хэ Цяньминю:

— Посмотри, что ещё хочешь добавить.

Хэ Цяньминь бегло просмотрел меню и с удивлением обнаружил, что все его любимые блюда уже заказаны. Он вернул меню:

— Этого достаточно.

Шэнь Сюй кивнул, передал меню официанту и, увидев, что Хэ Цяньминь всё ещё дует, начал разговор из ничего:

— Эм... Ты же в девятом классе, скоро выпускные экзамены. Давление большое?

На столь официальную и вежливую тему Хэ Цяньминь не отреагировал, лишь равнодушно ответил:

— Нормально.

Шэнь Сюй сухо рассмеялся:

— Ха-ха, да, ты же седьмой в параллели, да ещё и в Чэнхуа можно поступить без экзаменов, так что давление действительно небольшое.

Хэ Цяньминь промолчал несколько секунд, затем чуть более тихим голосом произнёс:

— Я не собираюсь оставаться в Чэнхуа.

— Не в Чэнхуа? — Шэнь Сюй удивился. — Тогда куда ты пойдёшь?

Хэ Цяньминь взглянул на всё ещё разговаривающего Цзян Чэня, сжал губы и сказал:

— Не решил.

Шэнь Сюй же, наоборот, заинтересовался и с жаром заговорил:

— Раньше я слышал от Ли Сяо, что ваша семья не разрешает уезжать за границу. Если не уезжать, то учиться в Чэнхуа действительно не так уж интересно. Ты всегда учился в частных школах, можешь попробовать государственную. Наша Первая средняя Янь неплохая, да и

будешь в одной школе со старшим братом. Как насчёт этого?

Цзян Чэнь и Хо Бо как раз закончили разговор и услышали слова Шэнь Сюя. Цзян Чэнь на мгновение задумался, посмотрел на Хэ Цяньминя и серьёзно произнёс:

— Шэнь Сюй прав. Если ты не хочешь оставаться в Чэнхуа, то поступай в Первую среднюю Янь.

Хэ Цяньминь молчал. Шэнь Сюй продолжал:

— Поступай к нам, братишка. Мы тебя прикрыв. С твоим братом Цзян Чэнем учёба — не проблема, а мы с твоим братом Хо покажем тебе, где вкусно поесть и весело провести время. Хо Бо сделает так, чтобы в Первой средней ты мог ходить королём.

Хэ Цяньминь украдкой взглянул на Цзян Чэня, который смотрел на него, затем отвёл взгляд и сказал:

— Ты хочешь, чтобы я поступил в Первую среднюю?

Цзян Чэнь:

— Хочу.

Уголок губ Хэ Цяньминя незаметно пополз вверх, но он быстро это подавил, слегка приподнял подбородок и произнёс:

— Тогда я поступлю в Первую среднюю Янь.

— Вот и отлично, тогда братишки тебя развлекут, ещё и... — Шэнь Сюй не договорил, так как официант принёс основу для супа. Он поднялся:

— Я пойду сделаю соус. Что туда добавить, я сделаю для тебя.

— Кинза, чесночная паста, кунжутное масло и острый соус.

Шэнь Сюй взглянул на Цзян Чэня, затем на Хэ Цяньминя, почесал подбородок и заметил:

— Не зря зовёшь Цзян Чэня братом, вкусы в соусе одинаковые. Ладно, я пошёл...

— Сделай другой. — Цзян Чэнь прервал его. — Твоя рана ещё не зажила.

Хэ Цяньминь замер. Шэнь Сюй тоже вспомнил, что у того на руке ещё повязка. Боясь, что ребёнок из вредности откажется, он не дал ему сказать ни слова и сразу заговорил:

— Тогда я сделаю тебе неострый. Поверь моему мастерству приготовления соусов, гарантирую, что будет вкусно.

Хэ Цяньминь поджал губы:

— Я хочу острое.

Услышав это, Цзян Чэнь наконец заметил, что у Хэ Цяньминя всё это время было подавленное настроение. Его взгляд скользнул по его правой руке, которую тот слегка сжимал левой рукой, и он предположил:

— Что случилось? Рука ещё беспокоит? Или что-то расстроило?

Ресницы Хэ Цяньминя дрогнули, он подавил желание улыбнуться и покачал головой:

— Нет.

Цзян Чэнь:

— Из-за вчерашнего происшествия в твоей семье?

Хэ Цяньминь скривился:

— Нет, это меня не касается, так что расстраиваться не из-за чего.

Шэнь Сюй принёс блюдо с мягким соусом и, услышав эти слова, с любопытством спросил:

— Что тебя расстроило?

Хэ Цяньминь пошевелил губами, посмотрел на Цзян Чэня, затем на тарелку перед собой и спустя долгое время произнёс:

— Ничего.

Цзян Чэнь задумался. Хо Бо, бросая продукты в котёл, сказал Цзян Чэню:

— Ты занимаешься с репетитором по вечерам в понедельник, среду и пятницу, а во вторник, четверг и субботу ещё помогаешь мне. Не слишком ли большая нагрузка?

— Нет. — Цзян Чэнь отвёл взгляд и посмотрел на Хо Бо. — Помогая тебе, я тоже повторяю материал, к тому же...

— Брат. — Хэ Цяньминь вдруг прервал их разговор. Когда Цзян Чэнь посмотрел на него, он сказал:

— У Хэ Цяньцзяня сломали правую руку.

Его слова прозвучали внезапно и казались неуместными, но Цзян Чэнь не проявил ни капли удивления, спокойно ответив:

— Что ты думаешь по этому поводу?

Левая рука Хэ Цяньминя, лежавшая на правой, сжалась в кулак, пальцы впились в выступающий бинт. Он опустил взгляд и тихо сказал:

— Если я скажу, что это карма, ты не подумаешь, что мне не хватает сострадания и что я злорадствую?

Цзян Чэнь ещё не успел ответить, как Хо Бо вдруг заговорил:

— Твою руку он сломал?

Цзян Чэнь и Хэ Цяньминь одновременно посмотрели на Хо Бо. Их лица выражали одинаковое удивление и недоумение. Карие глаза были ясны и прозрачны, а слева от уголка рта едва заметно проступила ямочка.

Взгляд Хо Бо застыл. Слова, которые он собирался сказать, вылетели из головы. Он наконец понял, почему, увидев Хэ Цяньминя, он почувствовал что-то знакомое и странное.

Пальцы Хэ Цяньминя, сжимающие бинт, побелели. Он резко разжал руку, сжал её в кулак и, напрягая челюсть, спросил:

— Почему ты так думаешь?

Хо Бо молчал. Его взгляд метался между Цзян Чэнем и Хэ Цяньминем. После десятка таких взглядов он вдруг поднялся и, не выражая эмоций, посмотрел на Цзян Чэня:

— Выйдем, поговорим.

В душе Цзян Чэнь вздохнул. Ещё когда он увидел, как Хо Бо переводит взгляд между ним и Хэ Цяньминем, он понял, что тот, должно быть, о чём-то догадался. И как и ожидалось, так и было.

Хэ Цяньминь, увидев взгляд Хо Бо, почему-то почувствовал, что тот хочет сказать о чём-то важном, и не только для Цзян Чэня, но и для него самого. Он хотел встать и пойти с ними, но Цзян Чэнь остановил его, положив руку на голову и слегка погладив:

— Мы выйдем на пару минут, поговорим о делах. А ты посиди здесь спокойно.

Рот Хэ Цяньминя, который приоткрылся, был мгновенно сжат под сдерживающим взглядом Цзян Чэня. В итоге он мог лишь нахмурить брови и провожать их взглядом.

<http://bllate.org/book/16728/1538538>